

Постояльцы и врачи обсерватора:

РОДНЫХ ОБНИМАЕМ ПО ВАТСАПУ

Дмитрий ВОРОБЬЕВ

■ Прогулки вдоль сигнальной ленты, никакого контакта с людьми. Из развлечений - телевизор, интернет и трудотерапия по собственному желанию. Корреспондент «СВ» посмотрел, как проходят будни изолированных.

С ГОА ПОД ЗАМОК

Первые новости о набирающем силу коронавирусе зимовавшие на Гоа новгородцы Сергей и Юлия пропустили мимо ушей - где мы, а где Китай?! В обратных билетах стояла дата - 8 апреля. Сначала Россия закрыла границы и запретила все международные авиарейсы. Следом Индия посадила в течение четырех часов всю страну на жесткий локдаун.

- Выйти в магазин - докажи нужду. Просто на улицу - не смей. Местные новости больше походили на сводки борьбы со строптивыми нарушителями карантина, - вспоминает разворачивающиеся события Сергей.

И пока одних полицейские учили самоизоляции бамбуковой палкой по хребтине, другие десять туристов на берегу Ганга писали извинения на бумаге. Каждому из них было приказано пятьсот раз вывести на бумаге: «Я не следил за блокировкой, извините». Легко отделились.

Долгожданный рейс до дома назначили только в середине мая.

- Покидали вещи в чемоданы и пулей в аэропорт. Выдохнули, когда самолет оторвался от земли, - вспоминает Сергей.

В реальность вернул вопрос: куда дальше? Домой нельзя - там пожилая родня. Оставаться на две недели в Москве на самоизоляции?

- Но в аэропорту сообщили, что за нами прислали машину из родного Великого Новгорода. Самоизолироваться предложили в обсерваторе.

- Как впечатления, не пожалели?

- Ни разу! Кормят вкусно и на убой. Врачи реагируют на каждый чих, масок, антисептиков в достатке.

- Не скучно? Ведь даже прогулка только вдоль сигнальной ленты разрешена.

- Вспомнили о былых увлечениях. Начали рисовать. Много читаем.

Интернет здесь ловит - так что все соцсети до дыр просмотрены. Вот только по родным истосковались - общаемся, обнимаемся по ватсапу. Ждем 29 мая, когда вернемся домой. Это будет праздник покрупнее Нового года!

ОСТОРОЖНО, КРАСНАЯ ЗОНА!

Полвека назад санаторий в Сосновке построили для отдыха советской партийной элиты, уставшей от дел государственных. В двухэтажном доме первого секретаря новгородского обкома уютится администрация учреждения. Остальные блоки в перестройку отдали для лечения детей. В третий раз статус сменили в этом году - 6 апреля, когда персоналу объявили о работе в режиме коронавирусного обсерватора.

- Все тут, как при эпидемии чумы, - объяснил заместитель главного врача обсерватора - санатория «Семейный» Евгений Шульгин. Гулять? Можно. Не тюрьма же. Но не дальше сигнальной ленты. Постояльцы, а их у нас двенадцать сейчас, от скуки все опавшие листья и ветки убрали. С детьми непросто, (самому младшему четыре года), игровая площадка вот она рядом, а нельзя.

- Родственники приезжают?

- Редко. Встречи исключены. Максимум можно передать какие-то вещи.

Чаще сюда навещаются кареты скорой помощи, чтобы забрать контактного пациента с подтвержденным коронавирусом. Тогда в обсерваторе объявляется тотальная дезинфекция.

- Мы даже еду не можем просто так занести в дом - сначала предбанник на вытянутой руке опрыскиваем дезраствором и только потом заходим, - рассказывает врач.

А ведь каких-то два месяца назад по санаторию можно было до упаду гулять среди величавых сосен. Сейчас все разделено на зоны: в красную, где живут изолированные, могут заходить только врачи

Д. СОСНОВКА
САНАТОРИЙ
"СЕМЕЙНЫЙ"

и обслуживающий персонал. В желтую можно попасть с медицинской маской

на лице и резиновыми перчатками на руках. Относительно свободно и безопасно можно чувствовать себя только в зеленой зоне.

Внутри домиков чисто и уютно. На входе - контейнеры

с набором масок, антисептиков и перчаток. На кроватях аккуратной стопкой сложены постельные белье, полотенца. Поверх - куски мыла и рулон туалетной бумаги. На кухне - холодильник, телевизор, плита.

- Заезжай и живи, - срывается у меня с языка.

- По такому поводу лучше не надо. А на санаторный отдых с детьми - пожалуйста, - поправляет Евгений Шульгин и продолжает экскурсию. - Вот старая печка, но она как предмет интерьера. В доме проведено отопление, поставлены бойлеры для нагрева воды.

- А с дисциплиной как?

- Был постоялец, любил в окно покричать. Он так вел отсчет до окончания изоляции. Полицейские, а они у нас дежурят круглосуточно, приструнили его.

- Силой?

- Ну зачем. Просто поговорили. Мы понимаем, что бывают срывы и нервишки сдают.

Персонал санатория надеется, что хотя бы в августе удастся вернуться к обычной жизни.

НА ПЕРЕДОВОЙ

ДОМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

■ Два месяца оторваны от семей доктор и санитары, работающие с изолированными.

Аромат геркулесовой каши с молоком чувствуется еще за несколько метров от столовой. У повара руки набиты. Одной споро раскладывают поварешкой основное блюдо, другой - отварные яйца и бутерброды.

- У нас десятидневное меню. Разнообразие, как в пятизвездочных отелях! - женщины явно гордятся здешней кухней. - Угощайтесь.

Тем временем санитар Михаил Георгиев переодевается в противочумный костюм. В «мирное время» он трудится в санатории плотником, но в пандемию не до столярных дел:

- Сейчас развезу еду. Потом займусь дезинфекцией посуды. А там уже обед подавать пора.

- Дезинфекцию проводите в этой зеленой палатке, - киваю головой в ее сторону. - Я видел там три ванны, но зачем столько?

- В одной дезраствор. Во второй - мыльный. В третьей - вода для смыва, и только потом посуда передается в столовую для мытья.

- Дома тоже моете посуду?

- Я дома не был уже два месяца. Жена вопросы лишние не задавала, сама медик, работает в реанимационном отделении новгородского сердечно-сосудистого центра. Дочек Даню и Отраду воспитываю по телефону, - улыбается Михаил.

Главный врач Дмитрий Богатыренко переложил менеджерские функции на своего зама, а сам - в опасной красной зоне:

- У постояльцев беру мази, слежу за здоровьем и решаю все их проблемы.

- Есть стадии отрицания, гнева, принятия ситуации - вы на какой?

- Я в стадии «надо работать». Конечно, хочется домой, к родным, но пока общение только по видеосвязи. Супруга тоже врач, трудится в детской больнице, все понимает.

Врач-педиатр, фактически ставшая эпидемиологом, Ксения Максимова уже успела соскучиться по привычной работе с ребятишками. Обычно в санатории суета, разносится детский смех, а сейчас только соловьи заливаются в сосновом лесу.

- Постоянные пациенты звонят, интересуются, когда же снова можно будет приехать. Мы думаем, что не раньше третьей смены, а она только в августе, - с грустью говорит медик.

Просто собраться и уехать из санатория-обсерватора, если станет морально тяжело, ни врачи, ни персонал не смогут - пожалуйста на двухнедельный карантин в соседний домик.

Родственники могут быть спокойны: кормят здесь сытно и вкусно.

Меры предосторожности рассчитаны так, чтобы не дать заразе распространиться.